

Трудоголики, алкоголики и Рождество в Аарау | Bourreaux de travail, ivrognes et Noël à Aarau

Auteur: Андрей Федорченко, [Аарау](#), 23.12.2009.

Все фото - автора

В предрождественские дни одни просто бегают за подарками, а другие размышляют о вопросах мироздания.

|

Pendant ces derniers jours avant les fêtes, certains courent après les cadeaux, alors que d'autres réfléchissent à la création du monde.

Bourreaux de travail, ivrognes et Noël à Aarau

Адвенты явились спозаранку в виде колючей физиономии турецкого янычара, добродушно глазеющей в окно моего кабинета. Любопытный гастарбайтер привинчивал лампочки к огромной звезде перед моим окном. Через минуту люлька с янычаром покатила к следующей звезде, и отсчёт времени начался.

В предрождественской суете даже аборигены забывают порой, что такое адвенты. Но не мои консервативные и религиозные теща с тестем, размышляющие в эти дни над жизнью Христа. Именно для таких размышлений адвенты и предназначены.

Приходя к родителям жены, я неизменно натыкаюсь на пухлое потрёпанное Евангелие, заменяющее теще в адвенты криминальные романы. Вместе мы готовим для племянников адвентские календари, картонные такие домики с 24-мя окошками. Окошки пронумерованы, и в каждом сюрприз: конфета, шоколадка, куколка и прочая недорогая мелочь, дабы скрасить детям ожидание праздника. Каждый день малыши открывают по окошку - с 1 по 24 декабря - и достают сюрпризы. Над сюрпризами мы размышляем дотошно: что, сколько и в каком порядке следует класть в окошки, учитывая вкусы дитяти.

На входной двери - венок с четырьмя адвентскими свечами. Каждое воскресенье зажигается новая свеча, и аккурат к Рождеству горят все четыре.

Аарау - город трудоголиков. Перед Рождеством деловая активность достигает апогея. В нашем краю «непуганых идиотов» ювелиры, не опасаясь воров, выставляют на улицу камни и золото, обувщики - туфли с сапогами, а дизайнеры - последние модели одежды. Самих хозяев, скрючившихся над столами и верстаками в недрах магазинчиков, на улице не видно. Трудоголикам не до воров, они «делают дело», ибо перед Рождеством всегда отличные продажи.

Следом активизируются аарауские пьяницы. Городские власти присвоили им официальный статус и выделили автобус - для возлияний и общения. Десять лет назад психолог Ханс Бишофбергер задумал и реализовал социальный проект для помощи местным алкоголикам. Так, никому не нужные бедолаги оказались необходимы хотя бы друг другу.

В автобусе кипит жизнь коммуны хиппи. У каждого - свой круг обязанностей: чистота территории, закупки алкоголя, организация застолий и досуга. Счастливая жизнь, однако власти придирчиво отслеживают её, борясь за чистоту эксперимента.

Пьяницы чувт Рождество особенным нюхом - это их время благословлённого Всевышним пьянства. Автобус переливается огнями гирлянд и сам он - как огромный адвентский календарь, в окошках которого гротескные фантомы неумоимо опрокидывают в лужёные глотки «огненную воду».

Рождество - праздник домашний. Присутствует только семейная элита: родители и сёстры с детьми. Но это апофеоз. А что происходит до?

Моё поколение, полжизни прожившее в СССР, имело уйму праздников. Некоторые претендовали на статус главного. В самом деле, какой праздник считать главным? Новый Год? Первомай? 7 ноября или, может, 8 Марта? Напивались на любой, даже на день чекиста, что же до уважения... У советских людей было пониженное чувство самоидентификации, поэтому праздники, навязанные начальством, инстинктивно отторгались из-за их искусственности, а из традиционных был выхолощен первичный дух. Рождество Христово представлялось мне, атеисту, вполне светским, весёлым праздником, уступавшим, правда, революционному 7-му ноября. А в моей Беларуси Сын Божий вообще родился... дважды. Один раз у католиков, второй, после Нового года - у ортодоксов.

Такая вот каша в голове была...

В канун Рождества семейство собирается у нас в Аарау. Тесть Хансуэли привозит из деревни ёлку, стоящую в горшке с питательной жидкостью. Кроме стариков

приезжают сёстры с детьми.

Судьба – баба мстительная и наказывает не без чувства юмора. Вот и старикам моим подставила ножку. Три дочери ярых «народников» и традиционалистов одна за другой повыходили замуж за иностранцев: итальянца, голландца и белоруса. Теперь наличие в семье Антонелло, Берта и меня очищает понемногу их косный крестьянский менталитет.

Семейство числом 12 с шумом и гамом вваливается в нашу пахнущую хвоей и тушёной в вине бараниной квартиру. Швейцарская кухня скромна на фоне французской, испанской или экзотических восточных. Посему мы импортируем рецепты со всего мира, и они не вызывают протеста даже у наших консервативных стариков. На рождественском столе семейством в разное время с аппетитом поглощалась и утка по-пекински и испанская паэлья. И белорусские драники с борщами. И плов. И харчо.

Пока дети вешают на ёлку игрушки, конфеты и свечи (у нас не приняты электрические гирлянды), взрослые попивают просекко, хрустя грушевым печеньем. Антонелло и я на цыпочках выходим на балкон соседней комнаты покурить: строгая тёща относит курение к восьмому смертному греху. И до сих пор в простоте своей полагает, что её зять-беларус – некурящий. Возвращаемся к уже накрытому столу и молитве.

После трапезы тёща Рут приступает к традиционным обязанностям рождественского модератора. Уши белоруса до сих пор поражаются тем песням, хотя давно уж и слова выучил и поёт со всеми, музыкально, кстати, очень одарёнными. Под руководством Рут мы поём «O du froeliche», «Frohloeket, alle Voelker» и «Es ist ein Ros entsprungen». Мой жалкий вклад в домашний концерт – «В лесу родилась ёлочка», даром что слов никто не понимает.

В одиннадцать вечера в протестантской кирхе Аарау – традиционный часовой рождественский концерт местного хора. Сквозь неплотно прикрытую дверь в кирху проникли звуки весёлого йодля из «пьяного» автобуса и влились в торжественный хорал. Именно в этот час я задумываюсь – такое бывает лишь однажды в году - о том, кого никогда не имел, но хотел бы обрести. О Боге. О новой родине, воплощённой в моей семье, неразрывной частью которой я стал.

Нет, не «санитарная книжка» (так некоторые называют швейцарский паспорт) делает нас настоящими гражданами Конфедерации. Как перестраивается наш организм под влиянием местной пищи, так перестраивается и менталитет в нюансах жизни внутри швейцарского народа. В итоге, интегрируясь, мы обрекаем себя на эмиграцию среди своих по крови.

[Рождество](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/trudogoliki-alkogoliki-i-rozhdestvo-v-aarau>